

УДК 811.111

<https://doi.org/10.25076/vpl.56.03>

Е.А. Коробова³

Военный университет имени князя Александра Невского
Министерства обороны Российской Федерации

**АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ
ЗАЩИТИТЕЛЬНОЙ РЕЧИ В СУДЕБНОМ ДИСКУРСЕ (НА
МАТЕРИАЛЕ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ЗАЩИТИТЕЛЬНЫХ
РЕЧЕЙ)**

Статья посвящена не только оценочным суждениям, но и вопросу формирования оценки у адресата в судебном защитительном дискурсе. Под судебным защитительным дискурсом в настоящем исследовании понимается совокупность коммуникативных практик адвоката, направленных во время судебных заседаний на решение правовых споров, которые регулируются законом и нормами взаимодействия в контекстуальных границах времени и места. Актуальность работы обусловлена необходимостью более полного изучения аксиологических особенностей и закономерностей языковых механизмов, составляющих основу судебного дискурса вообще и защитительных речей в частности. Целью исследования является выявление и описание особенностей формирования оценки в защитительных речах англоязычных адвокатов в английском судебном дискурсе. Материалом исследования послужили судебно-защитительные речи англоязычных адвокатов начала 20-х годов XXI века. Помимо общенаучных методов исследования и приемов отбора и систематизации эмпирического материала в работе применялись некоторые типы анализа языковых явлений: дискурсивный, коммуникативно-прагматический и контекстуальный. Помимо стремления к понятности,

³ © Коробова Е.А. 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0>

определенности и однозначности для представления суду соображений исключительно в пользу подсудимого, с целью смягчить его вину, изменить или полностью опровергнуть предъявленное обвинение, адвокату часто требуются большие усилия, ему необходимо искать в том числе новые средства речевого воздействия, чтобы вызвать положительное отношение к личности подсудимого. В результате анализа языкового материала в тактиках, применяемых англоязычными адвокатами (тактике целенаправленного воздействия, тактике косвенного риторического воздействия и тактика отвлеченного воздействия) выделены и описаны аксиологические компоненты, расширяющие предмет обсуждения преимущественно с помощью эмоционально-выразительных лексических единиц (метафоры, эпитета, фразеологизма и так далее), визуализируя при этом у адресата необходимую ассоциацию.

Ключевые слова: аксиологический компонент, юридический дискурс, судебный дискурс, защитительная речь, формирование оценки, персуазивное воздействие, лингвопрагматические особенности

UDC 811.111

<https://doi.org/10.25076/vpl.56.03>

E.A. Korobova

The Military University of the Ministry of Defense

**AXIOLOGICAL COMPONENT OF DEFENSE SPEECH IN
JUDICIAL DISCOURSE (BASED ON ENGLISH DEFENSE
SPEECHES)**

The article is devoted not only to value judgments, but also to the issue of forming an assessment of the addressee in legal defense discourse. Legal defense discourse is understood in this study as a set of communicative practices of a lawyer aimed at resolving legal disputes during court sessions, which are regulated by law and norms of interaction within the contextual boundaries of time and place. The topicality of the present paper is determined by the need to expand the knowledge of the axiological features and patterns of linguistic mechanisms that form the basis of legal discourse in general and

defensive speeches in particular. The aim of the article is to reveal and describe the ways of features of assessment formation in the defense speeches of English-speaking lawyers in the English legal discourse. The material of the study is the English-speaking lawyers' legal defense speeches of the early 20s of the XXI century. The research was conducted with general scientific methods and techniques of material selection and systematization as well as types of analyzing language phenomena (communicative-pragmatic, contextual analysis, discourse analysis). Besides being clear and trying to avoid ambiguity in his speech a lawyer presents considerations to the court in favor of the defendant only; he often makes great efforts to look, for new means of speech influence in order to provoke a positive attitude towards the defendant. Having analyzed the linguistic material, the author finds and describes axiological components that expand the subject of discussion in the tactics used by English-speaking lawyers (tactics of targeted influence, tactics of indirect rhetorical influence and tactics of abstract influence), mainly with the help of expressive means (metaphors, epithets, phraseology and so on) while visualizing the necessary association in the addressee.

Keywords: axiological component, legal discourse, judicial discourse, defence speech, formation of evaluation, persuasive influence, linguopragmatic features

Введение

Юридический дискурс сегодня является одним из социально востребованных и потому неизбежно находится под пристальным анализом лингвистов. Ввиду статусно-ориентированного характера его коммуникантов и принимая во внимание функциональную дифференциацию в юридической сфере выделяют следующие типы: письменный дискурс, реализуемый на страницах официального документооборота, сопровождающего судебный процесс, характерен для речевой деятельности судей, научных работников в области юриспруденции и устный дискурс, охватывающий речевую деятельность преимущественно адвоката и обвинителя (Литвишко, 2020, с. 123–125). Особый интерес для нашего исследования представляет устный тип дискурса, так как к рассмотрению прежде всего принимаются ораторские выступления, представленные судебно-защитительными речами

адвоката, во многом регламентированные нормами права, но в тоже время эмоционально-экспрессивно оформленные. Перед каждым из участников судебного процесса в отдельно взятом речевом акте стоят свои прагматические задачи, которые в ходе информационного обмена в интерактивной деятельности собеседников взаимно воздействуют друг на друга при помощи не только вербальных, но и невербальных маркеров при строгом соблюдении очередности речевых актов (Арутюнова, 1988, Сусов, 2006). Так вербально опосредованная деятельность каждого из ораторов в суде интегрирована в судебный дискурс, являющийся частью юридического дискурса. При этом юридический дискурс редко предстает в «чистом» виде: будучи явлением полидискурсивным, он пересекается с некоторыми другими видами дискурсов, коммуникативная практика которых призвана оказать содействие в решении правовых споров судом (Миньяр-Белоручева, 2016, с. 316; Малюга, 2001). В нашем случае это медиадискурс, интернет-дискурс, представленный социальными сетями, мессенджерами, чатами, сайтами, относящимися к масс-медиа. В ходе глубинного анализа которого необходимо учитывать такие факторы среды и особенности медиа-дискурса как маркеры вербальные и невербальные агрессии, которые напрямую зависят от гендерных характеристики коммуникантов, описанных в статьях Д.П. Тихомирова, Н.А. Ахреновой и А.Д. Бобр (Тихомиров, Ахренова, 2024), (Ахренова, Бобр, 2024).

Тем не менее ввиду статусно-ориентированного взаимодействия в правовых рамках, диктующих ролевое вербальное поведение в конкретных ситуациях общения его участников, юридический дискурс представляется ведущим институциональным дискурсом в нашем исследовании (Палашевская, 2010, с. 535). Создается среда, внутри которой происходит взаимодействие коммуникантов, вовлеченных в ситуацию институционального общения, имеющих разные или даже противопоставленные статусно-ролевые обязанности, реализуемые с учетом имеющихся в их арсенале речевых стратегий и тактик, обусловленных не только обстоятельствами дела, но и ситуативно соответствующим сложившейся юридической коммуникации (Назаров, 2017, с. 27; Grishechko, Sharma, Zheleznova, 2021).

В своей работе Г.З. Апресян (Апресян, 1978, с. 81–83) выделил несколько видов устного судебного дискурса, опираясь на противопоставление статусно-ролевых обязанностей участников судебного процесса:

1. Защитительная речь (защитная) или речь адвоката;
2. Обвинительная речь или речь прокурора;
3. Общественно-защитительная речь;
4. Общественно-обвинительная речь;
5. Самозащитительная речь обвиняемого.

Благодаря наличию общего предмета, общности ближайших целей к рассмотрению привлекались не только защитительные речи адвоката, но и некоторые самозащитительные речи обвиняемого, контрастирующие с любой обвинительной речью по форме, содержанию и сути.

Несмотря на активно проводимые исследования юридического дискурса феномен защитительной речи не получил должного всестороннего внимания со стороны лингвистов, в частности на материале английского дискурса. Однако, констатируя актуальность исследования, отметим, что понимание основ речевого поведения защиты с фокусом на формировании оценки, выделении аксиологического компонента и персуазивных стратегий и тактик в нарративе англоязычных адвокатов позволит глубже понять феномен защитительной речи и, следовательно, представляется необходимым более широкое исследование этих вопросов в лингвистике.

Потому целью данной работы является изучение вербальных маркеров оценки, а также речевых средств воздействия защитительной речи, которые помогают раскрыть риторическую цель и задачи адвоката в судебном состязании, которая способствует стремлению склонить судью и жюри присяжных на свою сторону, что предполагает обращение к аксиологическому компоненту, как к одному из основных средств убеждения.

В ходе лингвопрагматического исследования судебного дискурса необходимо обратиться к пониманию не только оценочных суждений, но и к вопросу формирования оценки у адресата, без осознания сути которого как процесса представляется невозможным всесторонне осмыслить специфику защитительной речи адвоката в суде, а также феномена судебного дискурса в

целом. Персуазивное воздействие путем формирования нужной оценки у адресата связано во многом с его ментальным речемыслительными действиями, базирующимися на его когнитивном потенциале, ценностями и знаниями, общепринятыми традиционными или субъективными представлениями о действительности (Котлова, 2023, с. 79; Аكوпова, 2016).

Основным замыслом адвоката в рамках судебного выступления является формирование и подведение всех доводов под общую юридическую оценку (Мухина, 2024), подчиняющуюся всем нормам с точки зрения дихотомии «виновен – невинен», «правомерно – неправомерно», ее внедрение в картину мира судьи и жюри присяжных. При этом закон как высшая ценность судебного дискурса является отправной точкой для формирования оценки в нормативно-правовом поле. Помимо стремления к понятности и определенности во время представления суду доводов и фактической стороны исключительно в пользу подсудимого для обеспечения максимального смягчения его вины, изменения или опровержения обвинения, адвокату приходится выстраивать свой нарратив, прикладывая усилия в поиске новых решений, в том числе формулируя новые средства речевого воздействия в тактиках и стратегиях своего речевого поведения, чтобы вызвать у адресата положительное отношение к личности подсудимого, расширяя предметное обсуждение в своем выступлении, чтобы характеристики личных качеств обвиняемого заиграли в правильном свете (Коробова, 2023).

Из этого следует, что предметный нарратив защитника в условиях состязательности судебного процесса чаще всего стремится расширить основание невинности обвиняемого, привлекая как можно больше выгодных детальных, не всегда решающих фактических данных об обстоятельствах преступления, личности обвиняемого или всего дела, привлекая всевозможные ситуации, дающие положительные характеристики обвиняемого, подчеркивающие старые заслуги, фокусирующие внимание на благих, хоть и единичных поступках. Оценочные суждения или риторика, направленная на формирование оценки, как неотъемлемый элемент судебного дискурса, всегда является ключевым элементом защитительной речи адвоката.

Осуществляя речевое воздействие на оценочную область сознания адресата, защитнику необходимо понимать его картину мира (Миньяр-Белоручева, 2017) и мировоззрение, и уже отталкиваясь от этой мировоззренческой позиции, ему приходится осмысливать действительность относительно личности обвиняемого или обстоятельств дела, формируя и вербализуя некоторое отношение к ним. Особое внимание при передаче отношения уделяется эмоциональному компоненту, реализуемому с помощью эмоционально-экспрессивных маркеров, к ним относятся различные тропы и стилистические фигуры. Действительно, в рамках персуазивно-суггестивного воздействия они вызывают в сознании судьи и жюри присяжных выгодные для стороны защиты эмоции. Таким образом, происходит перенос эмоционального восприятия целенаправленно создаваемого образа на предмет и у адресата возникает ассоциативная связь.

Материалы и методы

Целью исследования является выявление и описание особенностей аксиологического компонента в защитительных речах англоязычных адвокатов. Для проведения данного исследования привлекались судебные защитительные речи английского дискурса начала XXI века, а именно – прежде всего выступления Тода Бланша (Todd Blanche), адвоката бывшего президента Дональда Трампа в деле о фальсификации документов, связанных с взяткой за молчание (“hush money trial”, 2024); а также речи Эрика Нельсона (Eric Nelson), адвоката в деле офицера полиции города Миннеаполиса Дерек Шовина (State of Minnesota vs. Derek Chauvin, 2020) и заявления и доводы Барри Ру (Barry Roux), адвоката южноафриканского чемпиона Паралимпийских игр в беге, обладателя шести золотых медалей, Оскара Писториуса, совершившего убийство своей девушки. Каждое из этих судебных дел стало резонансным и получило широкую огласку. В работе необходимо было решить ряд вытекающих из поставленной цели задач, к которым относятся стилистический и лексический анализ защитительной речи, а также выявление средств формирования оценки в различных тактиках англоязычных адвокатов, способствующих персуазивному потенциалу, и установление путей оптимизации использованных в них языковых средств. Методы исследования определены вышеуказанными целями и задачами и

включают общенаучные методы такие как анализ / синтез, контекстуальный анализ, метод описания, традиционный метод дискурсивного анализа, метод филологического анализа, метод лингвопрагматической интерпретации.

Обсуждение и результаты

Опираясь на схему анализа текста, предложенную Н.А. Ахреновой и соавторами в учебном пособии «Искусство анализа текста», проанализируем структурные и стилистические особенности построения защитительной речи (Ахренова, 2024). Необходимо отметить, что важную персуазивную роль играет композиция защитительной речи как ключевой структурный элемент, влияющий на успешность и эффективность ораторского выступления в суде (Коробова, 2023, с. 87). Структурный компонент неразрывно связан с убедительностью выступления, следовательно его рассмотрение целесообразно при анализе каждого судебно-защитительного выступления и расположения материала в нем.

В каждой судебно-защитительной речи можно выделять основные композиционно-структурные части:

- 1) вступительная часть;
- 2) главная часть, которая раскрывает фактическую сторону обстоятельств дела, представляет обзор личностных характеристик обвиняемого;
- 3) заключительная часть.

Особая роль в любом ораторском выступлении отводится вступлению, помимо таких его структурных компонентов как обращение и приветствие, в судебно-защитительной речи интерес для анализа представляет вводное обзорное описание специфических характеристик дела, приводящих к конфликту, поэтому всегда можно проследить логические связи и стилистические параллели вступления с основной частью, найти в нем отправную точку для исследования обстоятельств дела (Ивакина, 2002, с. 128-129). В начальной части своей речи оратор всегда готовит почву для наиболее эффективного речевого воздействия на аудиторию, часто приводя свое личное отношение к обстоятельствам дела или личности обвиняемого и имплицитно подводя к нужной оценке основных доводов защиты, действий обвиняемого и всего текста защитительной речи.

Характеризуя заключение, нужно сказать о некоторой связи его, тесной или лишь отголоске вступления. Именитый отечественный правовед Анатолий Федорович Кони заметил следующее: «конец речи должен закруглить ее, то есть связать с началом» (Кони, 2014, с. 19), что достигается путем использования отвлеченной тактики, распространяющей нарратив, дублируя ключевые моменты вступления, формулировки и положительно-коннотативные характеристики обвиняемого, подводя предварительные итоги речи и так далее. Однако, заключительная часть может выходить за рамки классического представления о финале речи и привлекать нестандартные решения и приемы.

Подобная структура ораторского выступления адвоката позволяет настроить аудиторию на нужный защитнику лад, завладеть вниманием и сформировать нужное суждение. Однако успешность воздействия зависит непосредственно от владения коммуникативными тактиками и стратегиями и лингвистических способностей адвоката.

Рассматривая особенности формирования коннотативных оттенков, экспрессивного компонента в судебно-защитительной речи, представляется, что оценка является одним из самых гибких компонентов речи адвоката. Она одновременно и соотносится с представленными доказательствами и имеет фактическое обоснование, которое максимально стремится к расширению (Федулова, 2019, с. 31) и в то же время видоизменяется вместе с Конституцией, со всеми нормами и правилами, а также морально-нравственными трансформациями в обществе. Так можно заключить, что для подвижности оценки, адвокат прибегает к вариативности стратегий и тактик своего речевого поведения, намеренно наращивая их персуазивный потенциал языковыми единицами всех уровней языка.

Во время судебного процесса по делу бывшего президента Д. Трампа о фальсификации документов, связанных с взяткой за молчание (“hush money trial”, 2024) обвиняемый сам подогревал интерес к заседанию и прибегал к различным формам риторического воздействия, выводя судебный дискурс в пространство медиадискурса (Ахренова, 2023, с. 667-669). Неоднократно утверждал, что невиновен и заявлял об отсутствии оснований для возбуждения дела против него, ссылаясь на

политический подтекст и намерение помешать ему бороться за пост президента, за страну и за конституцию. Так судебный дискурс и медиадискурс взаимодействуют и пересекаются в некоторых аспектах, создавая сложные отношения между правом, обществом и медийной сферой. К ключевым моментам, интерференции судебного дискурса и пространства медиа-дискурса можно отнести **освещение судебных процессов в СМИ, так как в настоящее время** большинство резонансных судебных разбирательств представляет исключительный интерес для всех форм СМИ, что делает их доступными для широкой аудитории. Учитывая, что это обстоятельство в значительной степени может повлиять на общественное мнение и восприятие правосудия. **К давлению таким образом на судебную систему прибегает иногда и сторона защиты** (Сидорова, 2021).

Приведем пример отрицательной оценки, которая в рамках тактики косвенного риторического воздействия служит в конечном счете для формирования общей положительной оценки в глазах адресата. Упоминание фразеологизма для сравнения действий прокурора с “*witch hunting*” – «охота на ведьм» по сути является переносом понятия из одного контекста в другой – реконтекстуализацией (Linell, 1998, с. 143–157). Происходит некоторое преобразование известного значения с целью представить известное событие в настоящем контексте как повторяющееся ужасное событие исторического средневекового прошлого. Погружение в судебный дискурс, в новый контекст защитительных выступлений адвоката бывшего президента США коннотативно достраивает ассоциацию о том, что правящая партия во главе с Дж. Байденом «охотится» за Д. Трампом, который предстает жертвой в данной ситуации, как идеологически негодный политический противник.

Выбранная стратегия усиливается метафорой, он говорит: “*This is an assault on America... Nothing like this has ever happened before, there's never been anything like it*” (Supreme Court showdown URL: <https://www.lbc.co.uk/news/donald-trump-trial-jury-selection-stormy-daniels-manhattan-us-election/> (дата обращения: 15 октября 2024)). Дональд Трамп называет весь процесс “*assault on America*” – «нападение на саму Америку» и два раза подряд подчеркивает, что «ничего подобного в истории еще не случилось». Далее в качестве

эпитета для характеристики судьи он выбирает сложносоставную лексему “*a Trump-hating judge*” – «Трампоненавистник» (Donald Trump (“Hush Money”) Trial, 2024). Восприятие Дональда Трампа строится на ассоциации, на основе выстроенных логических и метафорических связей между соотнесенными областями при учете, что они отражают объективные отношения между объектами и событиями (Болдырев, 2017, с. 36-37). Использование такого сложного языкового знака как метафора способствует направленному осмыслению действительности, апеллируя к аксиологической парадигме общества (Арутюнова, 1998, с. 8). В данном случае переносное значение приводит к созданию эмоциональной ассоциации, более глубокому осознанию угрозы, нависшей не только над бывшим президентом, но и над каждым представителем американского общества.

Защита во много строится на отрицательной оценке основного свидетеля обвинения Майкла Коэна (Michael Cohen), защитник всякий раз пытался показать и подчеркнуть его предвзятость к обвиняемому, задав том числе прямой вопрос во время перекрестного допроса: “*Yes or no: Do you want to see President Trump get convicted in this case?*”, приведя в суде оценочные высказывания свидетеля в адрес обвиняемого, высмеивающие бывшего президента “*boorish cartoon misogynist*” и “*a Cheeto-dusted cartoon villain.*” Отметим, что аксиологический компонент судебного дискурса не существует в вакууме, а ввиду активного взаимодействия судебного дискурса с медиадискурсом, помогает Д. Трампу представить себя жертвой, нуждающейся в защите и поддержке не только в глазах общества, но и в глазах судьи и присяжных в зале суда, прямо утверждая, что ощущает “*political persecution*” – «*политические гонения*». Кроме того, манипуляции Д. Трампа и его политтехнологов мнением целевой аудитории, в частности, и коллективного адресата, всех представителей американского общества, в целом, в социальных сетях, на новостных сайтах, в печатной прессе и на телевидении, не могут не оказывать дополнительного экстралингвистического, можно сказать, психологического воздействия на судью и представителей суда, а также на сторону обвинения. Которая в данном конкретном случае, теряя своих сторонников, благодаря грамотному сочетанию прагматических воздействующих коммуникативных тактик,

особенностей построения защитительных речей, использования тех или иных вербальных и невербальных средств воздействия, стилистических приемов, интертекстуальных средств, чувствуют определенную неуверенность в правильности своих суждений и обоснованности обвинений.

Защита указывает на *“political hatred”* – «политическая неприязнь» как ключевой фактор в предметном обосновании обвинения, что лишь подчеркивает противостояние двух сторон и имплицитно указывает на необходимость сопереживать бывшему президенту. При этом в указанном деле в защитительных речах бинарная оппозиция представлена, с одной стороны, обвинителем и Демократической партией и, с другой стороны, Республиканской партией с ее лидером Д. Трампом. Американский народ *“We the people”*, которому по конституции принадлежит абсолютная власть в США находится с Д. Трампом. Что само по себе актуализирует категоричность и уверенность в собственной правоте, ведь народ в стране не может ошибаться. В своем выступлении адвокат бывшего президента Тод Бланш (Todd Blanche) продолжал развивать идею обвиняемого-жертвы *“personally and politically prejudicial to President Trump and his family, and harmful to the institution of the presidency”* (там же). Он выбрал тактику целенаправленного воздействия в рамках стратегии защиты, заявив *“President Trump is innocent. He did not commit any crimes and the district attorney has not met their burden of proof. Period”* (там же). – «Президент Трамп невиновен. А окружной прокурор не выполнил свой, не доказав обратного. Трамп не совершал никаких преступлений. И точка» (перевод автора статьи. – Е.К.) Прямая положительная оценка в данном случае соотносится с истиной не напрямую, а через оценку степени субъективности. Главного свидетеля обвинения Т. Бланш называет *“a MVP of liars”* – «лучший из лжецов» (прим. MVP – abbreviation for most valuable player, лучший игрок), а доказательства обвинения *“prosecution’s flimsy evidence”* – «надуманными», подводя аудиторию под недоверие к показаниям и запрашивая возможность пренебречь ими. Яркий эпитет привлекает внимание передает оценочное отношение адресанта к представленной прокурором фактической стороне. Дональд Трамп тем временем в одном из интервью вторит словам своего адвоката *“Michael Cohen is a convicted liar, and he’s got no credibility*

whatsoever.” (They’re back: Cohen and Avenatti return to spotlight at Trump trial, 2024) – «Майкл Коэн - признанный лжец, и ему вообще нельзя доверять» (перевод автора статьи. – Е.К.). В то время как себя он сравнивает со святым человеком, с матерью Терезой: “*Mother Teresa could not beat these charges. The charges are rigged. The whole thing is rigged*” (Trump likens himself to Mother Teresa, 2024)). В целом, в текстах всех речей Тода Бланша по данному делу при описании противоположной стороны превалирует лексема “*lie*”, навязчиво транслируя идею предвзятости и необоснованности выдвинутых обвинений.

Помимо тактики дискредитации оппонента в арсенале адвокатов во время их судебных выступлений в попытке защитить своего клиента всегда присутствует тактика положительной самопрезентации. Нарратив Тода Бланша в каждой речевой ситуации имеет целью отстоять любым способом интересы своего клиента Дональда Трампа. Исходя из этих соображений оратор прибегает к всему спектру речевых средств воздействия в своих выступлениях, в том числе для оказания психологического воздействия. В попытке вызвать одобрение действий своего клиента с точки зрения морали Тод Бланш при описании своей позиции приводит в динамику вектор оценки, выбирая лексемы с подчеркнuto положительным оценочным оттенком: “*You cannot convict President Trump of any crime beyond a reasonable doubt on the word of Michael Cohen*” (Donald Trump (“Hush Money”) Trial, 2024). Именно благодаря формированию подобных положительно коннотативных словосочетаний (“*beyond a reasonable doubt*”) в речи адвоката Д. Трампа можно проследить попытку оратора запечатлеть в разуме адресата факт невиновности подсудимого. Ведь, по его мнению, нельзя обвинить президента Трампа в преступлении без разумных сомнений в словах свидетеля Майкла Козна. «Каждое манипулятивное воздействие базируется на оценке и стремлении перенаправить ее подвижный вектор» (Коробова, 2023, с. 120). В этой речи тактика целенаправленного воздействия усиливает экспрессию с умыслом подменить предмет судебного рассмотрения иными вопросами, выражая сомнения к доверию свидетеля обвинения, предвзятости к личности обвиняемого и т.д.

Продолжая лейтмотив выбранной тактики, на пресс-конференции Д.Трампа в свою защиту заявил: “*Just so you*

understand, this is all done by Biden and his people” (Donald Trump (“Hush Money”) Trial, 2024) – “Просто чтобы вы понимали, все это сделано Байденом и его сторонниками” (перевод автора статьи. – Е.К.). Адвокат Тод Бланш актуализирует категоричность и уверенность в своей позиции не только в тактиках и стратегиях в судебном, но и в медийном дискурсах, он выражает решимость в своем речевом поведении в том числе и посредством вышеописанных образно-эмоциональных выразительных средств (метафора, эпитет, сравнение). Помимо аргументативного выстраивания речи он значительное внимание уделяет эмоционально-психологическому компоненту, подкрепленному комментариями и выступлениями самого обвиняемого, бывшего президента США Дональда Трампа, имплицитно подводя под оценку «честный Трамп – жертва» и «лживый свидетель – лживое обвинение». В своем речевом поведении, реализовавшем вербальную репрезентацию дела, основываясь на перефокусировке «свой-чужой», адвокат Тод Бланш пытался сформировать положительную оценку действий бывшего президента в зале суда и развернуть события в пользу своего клиента.

В непростом для адвоката Эрика Нельсона (Eric Nelson) деле офицера полиции города Миннеаполиса Дерека Шовина (State of Minnesota vs. Derek Chauvin, 2020), в заключительной защитительной речи оратор прибег к тактике отвлеченного воздействия, основанной на непосредственной апелляции к общечеловеческим ценностям, уважении к представителям правопорядка:

“The state has focused your attention on 9 minutes and 29 seconds. The proper analysis is to take those 9 minutes and 29 seconds and put it into the context of the totality of the circumstances that a reasonable police officer would do... Human behavior is unpredictable, and no one knows it better than a police officer.” (Opening Arguments in the George Floyd Murder (Chauvin) Trial, 2021). В некоторых случаях юридический язык, в данном случае защитительная речь адвоката, не всегда строится на однозначности: иногда адвокаты используют приемы, неясность или обобщение, не констатируя очевидные факты или не называя имена, используя так называемую «открытую текстуру» (Харт, 2007, с. 131). Добавив градуальности своим оценочным суждениям, адвокат усилил позицию “*There is*

absolutely no evidence that officer Chauvin intentionally, purposefully applied unlawful force” (там же) – “Нет абсолютно никаких доказательств того, что офицер Шовин применил силу, осознавая, что действует вне закона” (перевод автора статьи. – Е.К.). В рамках данной тактики прослеживается попытка воззвать к чувствам адресата призывом к милосердию, объясняя, что Шовин – ответственный офицер полиции (“*reasonable police officer*”), который, наоборот, отдавал себе отчет в том, что действует в рамках закона, он не виноват в той совокупности обстоятельств, которые произошли с Джорджем Флойдом (George Floyd).

С точки зрения формирования оценки представляет интерес стратегия психологического воздействия, использованная Барри Ру (Barry Roux), адвокатом южноафриканского чемпиона Паралимпийских игр в беге, обладателя шести золотых медалей, Оскара Писториуса, убившего свою девушку. Основу тактики отвлеченного воздействия составляет призыв к состраданию к калекке, общепризнанному уважаемому всеми человеку. Признавая вину подзащитного и описывая обстоятельства дела, адвокат включает в свою защитительную речь минимальный предметно-семантический компонент, ритмично подчеркивая параллельную конструкцию, начинает с восклицания: “*There he is without legs, facing the door, hearing the sound and he fired the shots... If that's reasonable, then you must acquit*” (Oscar Pistorius Trial, 2024). – «*Вот он сидит без ног, лицом к двери, слышит звук и стреляет... Если это разумно, вы должны оправдать его*» (перевод автора статьи. – Е.К.) Апелляция к милосердию, как риторический прием, используемый адвокатом, для побуждения к состраданию и снисхождению к обвиняемому, является ключевой идеей и красной нитью проходит во всей речи Ру.

Даже за пределами здания суда защита продолжает выбранную тактику отвлеченного воздействия, прибегая к нужному функционированию оценки через визуализацию, реализуя таким образом невербальную сторону манипуляции (Бурняшева, 2023, с. 30). В попытке развернуть вектор мышления адресата появляются фотографии из зала заседания, на которых Писториус стоит на окровавленных протезах. Соответствуя определенным нормам, оценка через визуальный компонент имеет значительно большее воздействие, чем любые дескриптивные риторические средства. Он

легче и внушительнее, чем языковая категория взывает к милосердию и справедливости. Защита настаивала на невинности и была настолько убедительной в стратегиях и тактиках своего речевого поведения, реализованных в том числе при помощи расставленных акцентов языковых и риторических маркеров, что Оскар Писториус выглядел какое-то время невинным в убийстве своей девушки.

Выводы

В подобных случаях в защитительных речах явно возникает закономерное и допустимое «интерпретационное домысливание», т.е. у реципиента визуализируется ассоциация, предполагающая вовлечение не только эмоциональной сферы, но и когнитивных способностей человека. Согласимся с современным исследователем Исенбаевой Г.И. в том, что понимание судебной речи адвоката (текста) неразрывно связано с феноменом мысленного образа обстоятельств, с домысливанием (Исенбаева, 2014, с. 47). Адвокат в своем нарративе применяет определенный набор тактик, преимущественно с помощью эмоционально-выразительных лексических единиц (метафоры, эпитета, фразеологизма и так далее), а у адресата визуализируется необходимая оратору ассоциация. Но эта ассоциация работает и в обратную сторону, и здесь возникает оппозиция между оценкой и предметом. Защитник расширяет предмет обсуждения. Получается, человек совершил убийство, но он не плохой человек, он хороший полицейский или он безногий калека. Это не имеет отношение к делу, это утверждение призвано отвлечь адресата. Лингвистическое наполнение речи адвоката отображает не только фактическую сторону обстоятельств дела, но и особенности его восприятия действительности и отношения к личности клиента. Как результат, он затрагивает интерпретирующую функцию с ее психологическими особенностями восприятия информации адресатом (Unal & Parafraçou, 2020, Maluyuga & Akopova, 2021) и зарождает инсинуацию, ведь пытается вызвать положительные эмоции и ассоциации.

Таким образом, оценочные суждения и пути формирования оценки в нормативно-правовом поле лежат в основе тактик, применяемых англоязычными адвокатами: тактике целенаправленного воздействия, тактике косвенного

риторического воздействия и тактике отвлеченного воздействия. Данные воздействующие тактики речевого поведения англоязычного адвоката, аккумулирующие значительный потенциал смысловой и выразительной вариативности, вербально подталкивают адресата к тому или иному поведению и могут таким образом повлиять на результат выносимых судом решений. При этом применение тактик не фиксировано, их использование обусловлено замыслом адресанта и варьируется в зависимости от коммуникативной ситуации для представления судебного дела в интересах обвиняемого. Если сравнивать с отрицательной оценкой, вербальная реализация положительной оценки на примере защитительных речей преимущественно имеет более высокий концептуальный статус. В то время как отрицательно коннотативные оценочные оттенки в руках умелого оратора являются лишь вспомогательным орудием, формирующим желаемую положительную оценку (Коробова, 2023, с. 8). Заходя через предмет, адвокат расширяет область ситуационных рамок предметного обоснования с помощью аксиологического компонента и персуазии через речевой знак. Потому оценка – это самый неустойчивый компонент в судебном защитительном дискурсе, в коммуникации, и в тоже время это центральный компонент, на который все направлено.

Литература

1. Акопова А. С. Обучение английскому языку для профессиональных целей. – Ростов-на-Дону: ИП Беспамятнов С.В., 2016. 103 с. EDN: XDWIJJ
2. Апресян Г.З. Ораторское искусство. – Москва: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 1978. – 280 с.
3. Арутюнова Н.Д., Журина М.А., Кронгауз М.А. Метафора и дискурс. – М.: Издательская группа Прогресс, 1990. – С. 5-32.
4. Ахренова Н.А., Лунькова Л.Н., Чернякова Ю.С. Искусство анализа текста. – Москва: Флинта, 2024. – 81 с.
5. Ахренова Н.А. Иллюзия - основа медиадискурса // Военно-гуманитарный альманах: материалы XVII Международной научной конференции по актуальным проблемам языка и коммуникации, Москва, 30 июня 2023 года / Военный

- университет. – Москва: Военный университет, 2023. – С. 667-669.
6. Бобр А.Д., Ахренова Н. А. Гендерные особенности проявления вербальной агрессии в киберпространстве // Военно-филологический журнал. – 2024. – № 1. – С. 89-101.
 7. Болдырев Н.Н. Интерпретирующая функция когнитивного контекста // Язык, сознание, коммуникация. – М.: МАКС Пресс, 2017. – Вып. 57. – С. 32-42.
 8. Бурняшева Е.В., Кузнецова В.Ю. Средства речевой манипуляции в политическом дискурсе (на материале выступлений американских и российских политических деятелей) // Военно-филологический журнал. – 2023. – № 4. – С. 26-35.
 9. Ивакина Н.Н. Основы судебного красноречия (риторика для юристов): учебное пособие. – Москва: Юристъ, 2002.
 10. Исенбаева Г.И. Варьирование ментальных репрезентаций оязыковленных синтаксической единицей художественного текста с соотношением неравенства $S \neq P$ / Когнитивные исследования языка. – Вып. XVI: Языковое сознание и когнитивное моделирование. – Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Державина, 2014. – С. 247.
 11. Кони А.Ф. Советы лекторам. Совецание о составлении устава о печати. – Москва: Директ-Медиа, 2014. – С. 42.
 12. Коробова Е.А. Судебная риторика: речевые средства воздействия (на материале англоязычных защитительных речей середины XIX–XXI веков): диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук. – Москва, 2023. – 202с.
 13. Котлова А.С. Лингвопрагматические факторы персуазивности информационного сообщения: диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук, 2023. – 191 с.
 14. Литвишко О.М. Синтаксические закономерности англоязычного юридического дискурса как средство реализации нормативно-регулятивной функции права // Профессиональная коммуникация: актуальные вопросы лингвистики и методики. – 2020. – № 13. – С. 124–132.
 15. Малюга Е. Н. Функционально-прагматические аспекты английских вопросительных предложений: на основе

- сопоставления британского и американского деловых и художественных текстов. М.: Макс-Пресс, 2001. 296 с. EDN: ТЮФКХ
16. Миньяр-Белоручева, А.П. Языковая картина исторического прошлого. – Санкт-Петербург: Полторак, 2017. – № 11. – С. 20–30.
 17. Мухина М.В. Оценка как вид риторического аргумента // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. – 2024. – № 08 (112). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://scipress.ru/philology/articles/otsenka-kak-vid-ritoricheskogo-argumenta.html> (дата обращения: 15 сентября 2024)
 18. Назаров И.Д. К вопросу о содержании юридического дискурса и юридического языка: философско-правовой анализ // Дискурс. – 2017. – № 2. – С.20–28.
 19. Палашевская И.В. Функции юридического дискурса и действия его участников // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2010. – № 5 (2). – Том 12. – С. 535–540.
 20. Сидорова Н.А., Котлова А.С. Стратегия персуазивности в новостном сообщении // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. – 2021. – № 3. – С. 81-89. – DOI: 10.25586/RNU.V925X.21.03.P.081
 21. Тихомиров Д.П., Ахренова Н.А. Маркеры агрессии при коммуникации в киберспортивном пространстве // Вопросы прикладной лингвистики. – 2024. – № 54. – С. 89-115. – DOI 10.25076/vpl.54.04.
 22. Федулова М.Н. Интерпретационная природа дискурса в социокультурном и коммуникативном измерениях (на материале английских и русских текстов судебной риторики): автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора филологических наук. – Москва, 2020. – 54 с.
 23. Харт Г.Л.Ф. Понятие права. – Санкт-Петербург: СПбГУ, 2007. – 302 с.
 24. Cambridge Dictionary. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/mvp> (дата обращения: 14 сентября 2024.)

25. Donald Trump ("Hush Money") Trial, 2024. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://famous-trials.com/trump2024/2736-donald-trump-hush-money-trial-2024-an-account> (дата обращения: 14 сентября 2024).
26. Grishechko, E. G., Sharma, G., Zheleznova, K. Y. Peculiarities of Indian English as a separate language // *Propositos Y Representaciones*. 2021. Vol. 9. No. SPE1. P. e913. <https://doi.org/10.20511/pyr2021.v9nspe1.913>
27. Linell P. Discourse across boundaries: On recontextualizations and the blending of voices in professional discourse // *Text & Talk*. – 1998. – Vol. 18. – №2. – Pp. 143–157.
28. Malyuga E. N., Akopova A. S. Precedence-setting tokens: Issues of classification and functional attribution // *Training, Language and Culture*. – 2021. – Vol. 5. – No 4. – P. 65-76. – DOI 10.22363/2521-442X-2021-5-4-65-76.
29. Opening Arguments in the George Floyd Murder (Chauvin) Trial (2021) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://famous-trials.com/george-floyd/2718-opening-arguments-in-the-george-floyd-murder-chauvin-trial> (дата обращения: 14 сентября 2024).
30. Oscar Pistorius Trial [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.theguardian.com/world/2014/oct/21/oscar-pistorius-trial-full-story-reeva-steenkamp> (дата обращения: 15 сентября 2024)
31. Stowe K., Chakrabarty T., Peng N., Muresan S., Gurevych I. Metaphor Generation with Conceptual Mappings // *Proceedings of the 59th Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics and the 11th International Joint Conference on Natural Language Processing (Volume 1: Long Papers)*. – 2021. – Pp. 6724–6736. – Online. Association for Computational Linguistics. [Электронный ресурс] – Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/352081319_Metaphor_Generation_with_Conceptual_Mappings (дата обращения 30 сентября 2024г.).
32. Supreme Court showdown [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.lbc.co.uk/news/donald-trump-trial-jury-selection-stormy-daniels-manhattan-us-election/> (дата обращения: 15 октября 2024).

33. The US Constitution. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.archives.gov/founding-docs/amendments-11-27> (дата обращения: 30 сентября 2024).
34. They're back: Cohen and Avenatti return to spotlight at Trump trial [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.theguardian.com/us-news/2024/apr/28/cohen-avenatti-testify-trump-hush-money-trial> (дата обращения: 14 октября 2024)
35. Unal E., Parafraçou A. Relations between Language and Cognition: Evidentiality and Sources of Knowledge // Topics in Cognitive Science. // Topics in cognitive science. – 2020. – 12(1). – Pp. 115–135. <https://doi.org/10.1111/tops.12355>

References

- Akopova, A. S. (2016). *Obucheniye angliyskomu yazyku dlya professional'nykh tseley [Teaching English for professional purposes]*. IP Bespamyantnov S.V. EDN: XDWIJJ
- Apresyan, G.Z. (1978). *Oratorskoe iskusstvo [Oratory]*. Moscow: Moskovskij gosudarstvenny`j universitet im. M.V. Lomonosova. (In Russian).
- Arutyunova, N.D., Zhurinskaya, M.A., & Krongauz, M.A. (1990). *Metafora i diskurs [Metaphor and discourse]*. Moscow.: Izdatel'skaya gruppa Progress, 5-32. (In Russian).
- Ahrenova, N.A., Lun'kova, L.N., & Chernjakova, Ju.S. (2024). *Iskusstvo analiza teksta [The Art of Text Analysis]*. Moscow: Flinta. (In Russian).
- Ahrenova, N.A. (2023). Illyuziya – osnova mediadiskursa [Illusion - the Basis of Media Discourse]. *Voенno-gumanitarnyj al'manah: materialy XVII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii po aktual'nyh problemam yazyka i kommunikacii [Military-humanitarian almanac: materials of the XVII International scientific conference on actual problems of language and communication]*, Moscow, 30.06.2023 (pp. 667-669). Moscow: Voennyj universitet. (In Russian).
- Bobr, A.D., & Ahrenova, N.A. (2024). Gendernye osobennosti projavlenija verbal'noj agressii v kiberprostranstve [Gender Features of Verbal Aggression in Cyberspace]. *Voенno-*

- filologicheskij zhurnal [Military-philological journal]*, 1, 89-101. (In Russian).
- Boldyrev, N.N. (2017). Interpretiruyushchaya funkciya kognitivnogo konteksta [Interpretive Function of Cognitive Context]. *Yazyk, soznanie, kommunikaciya [Language, consciousness, communication]*, 57, 32-42. (In Russian).
- Burnyasheva, E.V., & Kuznecova, V.Yu. (2023). Sredstva rechevoj manipuljacji v politicheskom diskurse (na materiale vystuplenij amerikanskih i rossijskih politicheskikh deyatelej) [Means of Speech Manipulation in Political Discourse (Based on American and Russian Political Figures Speeches)]. *Voенно-filologicheskij zhurnal [Military-philological journal]*, 4, 26-35. (In Russian).
- Cambridge Dictionary. Retrieved from: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english>
- Donald Trump ("Hush Money") Trial, 2024. Retrieved from: <https://famous-trials.com/trump2024/2736-donald-trump-hush-money-trial-2024-an-account>
- Ivakina, N.N. (2002). *Osnovy` sudebnogo krasnorechiya (ritorika dlya yuristov): uchebnoe posobie [Fundamentals of judicial eloquence (rhetoric for lawyers): a textbook]*. Moscow: Yurist. (In Russian).
- Isenbaeva, G.I. (2014). Var'irovanie mental'nyh reprezentacij oязыkovlennyh sintaksicheskoy edinicej hudozhestvennogo teksta s sootnosheniem neravenstva $S \neq R$ [Variation of mental representations of linguistic syntactic units of fiction texts with the inequality relation $S \neq P$]. *Cognitive studies of language. Vyp. XVI: Yazykovoє soznanie i kognitivnoє modelirovanie [Issue XVI: Language consciousness and cognitive modeling]*, 247. (In Russian).
- Fedulova, M.N. (2020). *Interpretacionnaya priroda diskursa v sociokul'turnom i kommunikativnom izmereniyah (na materiale anglijskih i russkih tekstov sudebnoj ritoriki) [Interpretive nature of discourse in the socio-cultural and communicative dimensions (based on English and Russian texts of judicial rhetoric)]* (Abstract of Candidate's thesis, Russia, Moscow: The Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation named after Prince Alexander Nevsky). (In Russian).
- Grishechko, E.G., Sharma, G., & Zheleznova, K.Y. (2021). Peculiarities of Indian English as a separate language. *Propositos Y*

Representaciones, 9(SPE1), e913.
<https://doi.org/10.20511/pyr2021.v9nspe1.913>

- Koni, A.F. (2014). *Sovety` lektoram. Soveshhanie o sostavlenii ustava o pechati [Advice to lecturers. Meeting on drafting a seal charter]*. Moscow: Direkt-Media. (In Russian).
- Korobova, E.A. (2023). *Sudebnaya ritorika: rechevye sredstva vozdeystviya (na materiale angloyazychnyh zashchitel'nyh rechej serediny XIX–XXI vekov) [Forensic rhetoric: speech means of influence (based on English-language defense speeches of the mid-19th–21st centuries)]*. (Candidate's thesis, Russia, Moscow: The Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation named after Prince Alexander Nevsky). (In Russian).
- Kotlova, A.S. (2023). *Lingvopragmaticheskie faktory persuazivnosti informacionnogo soobshcheniya [Lingvopragmatic factors of the persuasiveness of information message]*. (Candidate's thesis, Russia, Moscow: The Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation named after Prince Alexander Nevsky). (In Russian).
- Linell P. (1998). Discourse across boundaries: On recontextualizations and the blending of voices in professional discourse. *Text & Talk*, 18 (2), 143–157.
- Litvishko, O.M. (2020). Sintaksicheskie zakonomernosti angloyazy`ch`nogo yuridicheskogo diskursa kak sredstvo realizacii normativno-regulyativnoj funkicii prava [Syntactic patterns of English-language legal discourse as a means of implementing the normative and regulatory function of law]. *Professional'naya kommunikaciya: aktual'ny`e voprosy` lingvistiki i metodiki [Professional communication: current issues of linguistics and methodology]*, 13, 124–132. (In Russian).
- Malyuga, E. N. (2001). *Funksional'no-pragmaticheskiye aspekty angliyskikh voprositel'nykh predlozheniy: na osnove sopostavleniya britanskogo i amerikanskogo delovykh i khudozhestvennykh tekstov [Functional and pragmatic aspects of English interrogative sentences: based on a comparison of British and American business and literary texts]*. Maks Press. EDN: TIOFKX
- Malyuga, E. N., & Akopova, A. S. (2021). Precedence-setting tokens: Issues of classification and functional attribution. *Training*,

- Language and Culture*, 5 (4), 65-76. DOI 10.22363/2521-442X-2021-5-4-65-76.
- Min'yar-Beloruicheva, A.P. (2017). Yazykovaya kartina istoricheskogo proshlogo [The linguistic worldview of the historical past]. *Klio*, 11, 20–30. (In Russian).
- Muhina, M.V. (2024). Ocenka kak vid ritoricheskogo argumenta [Evaluation as a type of rhetorical argument]. *Filologicheskij aspekt: mezhdunarodnyj nauchno-prakticheskij zhurnal [Philological aspect: international scientific and practical journal]*, 08 (112). Retrieved from: <https://scipress.ru/philology/articles/otsenka-kak-vid-ritoricheskogo-argumenta.html> (In Russian).
- Nazarov, I.D. (2017). K voprosu o sodержanii yuridicheskogo diskursa i yuridicheskogo yazyka: filosofsko-pravovoj analiz [On the Content of Legal Discourse and Legal Language: A Philosophical and Legal Analysis]. *Diskurs [Discourse]*, 2, 20–28. (In Russian).
- Opening Arguments in the George Floyd Murder (Chauvin) Trial. (2021). Retrieved from: <https://famous-trials.com/george-floyd/2718-opening-arguments-in-the-george-floyd-murder-chauvin-trial>
- Oscar Pistorius Trial. Retrieved from: <http://www.theguardian.com/world/2014/oct/21/oscar-pistorius-trial-full-story-reeva-steenkamp>
- Palashevskaya, I.V. (2010). Funkcii yuridicheskogo diskursa i dejstviya ego uchastnikov [Functions of legal discourse and actions of its participants]. *Izvestiya Samarskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii nauk [Bulletin of the Samara Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]*, 5 (2), 535–540. (In Russian).
- Sidorova, N.A., & Kotlova, A.S. (2021). Strategiya persuazivnosti v novostnom soobshchenii [Persuasiveness Strategy in a News Message]. *Vestnik Rossijskogo novogo universiteta. Seriya: Chelovek v sovremennom mire [Bulletin of the Russian New University. Series: Man in the Modern World]*, 3, 81-89. DOI: 10.25586/RNU.V925X.21.03.P.081 (In Russian).
- Stowe, K., Chakrabarty, T., Peng, N., Muresan, S., & Gurevych, I. (2021). Metaphor Generation with Conceptual Mappings. *Proceedings of the 59th Annual Meeting of the Association for Computational Linguistics and the 11th International Joint*

- Conference on Natural Language Processing (Volume 1: Long Papers)* (Pp. 6724–6736). Online. Association for Computational Linguistics.
- Supreme Court showdown. (2024). Retrieved from:<https://www.lbc.co.uk/news/donald-trump-trial-jury-selection-stormy-daniels-manhattan-us-election/>
- Tihomirov, D.P., & Ahrenova, N.A. (2024). Markery agressii pri kommunikacii v kibersportivnom prostranstve [Markers of aggression in communication in the eSports space]. *Voprosy prikladnoj lingvistiki. [Issues of Applied Linguistics]*, 54, 89-115. DOI 10.25076/vpl.54.04. (In Russian).
- The US Constitution. (2024). Retrieved from:<https://www.archives.gov/founding-docs/amendments-11-27>
- They're back: Cohen and Avenatti return to spotlight at Trump trial. Retrieved from:<https://www.theguardian.com/us-news/2024/apr/28/cohen-avenatti-testify-trump-hush-money-trial>
- Unal, E., & Parafraçou, A. (2020). Relations between Language and Cognition: Evidentiality and Sources of Knowledge. *Topics in cognitive science*, 12(1), 115–135. <https://doi.org/10.1111/tops.12355>
- Xart, G.L.F. (2007). Ponyatie prava [The concept of law]. St. Petersburg: SPbGU. (In Russian).